

ЗЕМЛЯКИ

Четверть века в погоне за контрабандой

Мурманский таможенник изъяс «запрещенки» на целый музей

(Окончание. Начало в № 49.)

Искусство по инструкции

Как считает Виктор Головин, в работе таможенника все должно быть четко, по инструкции. Но, слушая его рассказы, достойные шпионского детектива, невольно ловишь себя на мысли, что борьба с контрабандой - в чем-то искусство, требующее огромных знаний и определенного таланта, который выразить не то что в инструкциях, но и вообще достаточно сложно. В любом случае, нестандартные подходы, а порой и необъяснимое везение не раз помогали Виктору Владимировичу и его коллегам. Впрочем, как известно, везение - часто результат большой работы.

Итогами были многочисленные поимки контрабандистов, везущих в страну запрещенные или неучтенные товары. Грешили этим и в советские годы. В первую очередь моряки.

- У нас разработаны планы досмотра, - вновь начинает с инструкции Головин. - Например, заявляют рефрижератор на досмотр. А у нас для всех судов были карты-схемы, мы по ним изучали вероятные места, где может быть контрабанда. И учитывали, откуда судно идет: если с Канарских островов - везут платки, из Германии - верхнюю одежду, и так далее.

При этом таможенник добавил, что всего на судне порядка 40 тысяч (!) помещений и отделений, и в каждом может быть спрятано что-то запрещенное. Конечно, моряки имели право привезти домой товары из-за границы. Но в рамках установленных норм. А чтобы провезти лишнее и таможенные пошлины не платить, пытались спрятать. Особенно, если покупки были сделаны на незаконно полученную валюту - например, от продажи тайно вывезенных с родины фотоаппаратов, алкоголя, металла. Обменивали за бутылку водки на заводе металлический слиток баббита,

Виктор Головин в музее Мурманской таможни. 2004 г.

продавали за валюту на Канарских островах, покупали 200 платков, которые у нас можно было продать по 5 рублей. Итого с вложенной бутылки водки - 1000 рублей выручки. Это в то время, когда МРОТ в стране был 70 рублей, а инженеры получали 150 рублей в месяц.

- Ухищрения были мощные: даже за борт незаконный товар спускали или в баки с водой, - делится Виктор Владимирович. - Или по дороге сбрасывали бидоны с товаром, а поделнички из числа жителей поселков на берегу на лодках подплывали и ловили.

Он вспоминает случай, когда житель Минькина в начале 1980-х пошел на берег залива собирать капшук для морской рыбалки и нашел мешок с полусотней джинсов. Притащил домой, начал продавать понемногу, но соседи заподозрили недоброе и доложили куда следует. Новоявленного бизнесмена за-

держали, допросили. И стали искать, откуда приплыл мешок. Выяснилось, что напротив Минькина стоял иностранный пароход. К нему подходило судно-снабженец, на которое поделничкам и скинули мешок с товаром. Однако на обратном пути снабженцу попался навстречу пограничный катер, и моряки с перепугу выбросили мешок в воду. В итоге всех причастных к контрабанде нашли.

С поправкой на старую профессию

Найти еще одну крупную партию помог профессионализм таможенника, который по совместительству оказался и штурманом. Это была примерно середина 1980-х. Два рыбопромысловых судна из длительного заграничного рейса шли домой через Канары. В Мурманске первое судно досмотрели и под полубаком, в водяном балластном танке, нашли контрабанду на несколько тысяч рублей. Второе судно шло следом, прибыло днем позже, и его уже ждали таможенники.

- Досматривали 2-3 дня, но все было чисто, и это было подозрительно, - рассказывает Виктор Головин. - Старшим нашей смены был бывший штурман, и он предположил, что по пути в порт моряки скинули контрабанду в залив, чтобы потом забрать на катере. Решили посмотреть вахтенный журнал и увидели, что в районе между Мишуковым и Белокаменной судно действительно замедляло ход. Это подтвердил и радар с берега.

Развернулась целая поисковая операция. Участники прошли на катере по ходу движения судна, якоря за борт бросали, прощупывали ими дно. Но результат оказался нулевым. И тогда штурман-таможенник взял карты приливов и отливов, запросил данные по ветру в тот день и сделал штурманскую прокладку, вычислив, куда могло отнестись выброшенный груз. Оказалось, что это должен был быть другой берег залива,

район за нынешней базой Атомфлота. И там у причала нашли два притопленных мешка на буйках с внушительной партией контрабандных товаров.

- Приличная контрабанда, - вспоминает Головин. - Нашли всех причастных по отпечаткам пальцев на вещах. К слову, отклонение от вычисленной бывшим штурманом точки составило всего 50-100 метров. И после этого мы стали уже обязательно судовые журналы проверять.

Деньги, два ствола

Если в спокойную советскую эпоху контрабандисты больше промышляли безобидными тряпками, то в суровые 90-е нарушители стали более изворотливыми, а товар более опасным. Речь, в частности, о боевом оружии.

- Помню, пришел в 1992 году траулер «Град», - вспоминает Виктор Головин. - Была ориентировка, что моряки стали возить оружие. Начали досмотр. А на палубе брусья деревянные валялись - такие есть на судах на случай аварий, из них растяжки делают. Ровные, покрашенные, все как положено. Я начал их переключивать и почувствовал в одном лишний вес - один край был тяжелее другого. Стукнул молотком - брусок развалился, в нем в выдолбленном пазу лежали 2 малокалиберных револьвера на 6 патронов. Потом еще в вентиляции 2 нашли и 1 в машинном отделении.

Похожий случай был и еще с одним рыболовецким судном, пришедшим из Аргентины, только там поиск оказался еще более нестандартным. Помог опять судовой журнал.

- В нем нашли запись, что на судно получали аппарат для аргонной сварки. Недели две аппарат был на борту. Такой используется для сварки и резки нержавеющей стали, обычно на судне подобных работ не проводят, - вспоминает таможенник. - Тот, кто брал этот аппарат, при разговоре начал нервничать, но в итоге показал место, где были сварочные работы. Это место, куда рыбу сваливали, и по трубе она дальше идет на разделку. Пригласили специалистов с судоремонтного завода, разварили металл - а там револьвер, 200 патронов и многое другое. Владелец арсенала потом срок получил.

Шпионский музей

Как признается Виктор Головин, таких случаев более чем за 25 лет его службы было предостаточно: «Шпионские романы можно писать!». У него была такая литературная задумка, но, как и в детстве, она не воплотилась в жизнь. Но все же писателем он стал. Только вместо детективной беллетристики из-под его пера вышли четыре книги об истории таможенной службы на Мурмане.

Работа было проделана огромная и уникальная. Он установил фамилии более чем 2 тысяч сотрудников ведомства с начала советского периода, в том числе репрессированных. Сложности добавило то, что в войну архив таможни сгорел, пришлось искать сведения в других архивах, в общей сложности на архивную работу ушло лет 15.

А параллельно ветеран таможни, в 2000 году уйдя на пенсию по выслуге лет, два десятка лет преподавал в вузах, передавая молодежи свой колоссальный опыт.

Еще одним большим и любимым делом Виктора Владимировича стал музей таможни. Он появился в 1996 году, позже был официально зарегистрирован и существует до сих пор.

- Собирали экспонаты лет 10, - говорит таможенник. - Это документы, фотографии и, конечно, предметы контрабанды, настоящие. Около 1000 экспонатов, более 100 квадратных метров экспозиций и хранилища.

Есть среди экспонатов и многие находки самого Головина. Например, тот самый деревянный брус с судна, в котором пытались провезти револьверы.

Илья ВИНОГРАДОВ.

Фото из архива Виктора ГОЛОВИНА.

Баббит марки Б-83 (сплав из олова для ремонта подшипников судового двигателя) производства СССР. Обнаружен в 1987 году при отходе за границу рыболовного траулера колхоза «Ударник» внутри топливного танка. Всего было обнаружено 800 кг баббита.

Револьвер ЛАРГО, 6-зарядный, калибр 16 (5,45 мм), производства Аргентины. Обнаружен в 1992 году при приходе из-за границы БМРТ «Град» (управление «Мурманрыбпром», г. Мурманск). Находился внутри деревянного бруса среди других аналогичных в ящике судового аварийного имущества. Всего в бруске было 2 револьвера.